

Ци Янь подумал, что сошел с ума.

Он только что поклонился своим предкам и исповедался им в своих грехах, но потом все перевернулось и сейчас его страстно целовал мужчина.

Его заставили глотать соленую и горькую кровь, смешанную со слюной. Спутанное дыхание стало жарким. Единственная левая рука Ци Яня, которая еще могла двигаться, медленно поднялась, поддерживая талию любовника, потом схватила его за одежду, разглаживая глубокие складки.

Мемориальные таблички в темном родовом зале торжественно безмолвствовали, в них отражались крошечные огоньки, похожие на осуждающие взгляды.

Внезапный звук шагов заставил уши Мяо Шуана слегка дернуться.

Ци Янь, естественно, тоже услышал их, и его рука на талии мужчины внезапно с силой сжала того.

Мяо Шуан щелкнул языком. Он и так был в плохом настроении, и как раз, когда он целовал Ци Яня, его прервали. Он почувствовал еще большее раздражение. Он не дал генералу возможности оттолкнуть его и максимально активировал ядовитое насекомое в его теле.

Острая боль, пронзившая тело, была за пределами человеческих сил. Перед глазами Ци Яня почернело, и он потерял сознание, не издав ни звука.

Пока Мяо Шуан поддерживал упавшего ему на руки человека, шаги достигли двери. Он поднял голову и увидел Лай Фу, держащего в одной руке фонарь, а в другой — метлу для самообороны. Парень явно дрожал, когда заговорил: «Кто, кто там?!»

Мяо Шуан: «...»

Поцелуи в родовом зале действительно были не самым мудрым решением. В следующий раз ему придется не забыть запереть дверь.

Он тупо взглянул на вошедшего, его кроваво-красные глаза выглядели жутко и странно в свете фонаря.

Лай Фу так испугался, что выбросил фонарь. Затем он кажется что-то понял.

Он набрался смелости, чтобы снова взглянуть, и протяжно вздохнул: «Госпожа, почему вы здесь? Я был напуган до смерти». Он встал среди ночи, чтобы справить нужду, но услышал откуда-то странный шум. После долгих поисков он нашел родовой зал. Была поздняя ночь с

холодным дождем и завывающим ветром, заставляющая придумывать разные ужасы.

Мяо Шуан презрительно усмехнулся: «Ты уже такой взрослый и все еще боишься призраков».

Лай Фу коснулся своего носа и неловко сказал: «Я не боюсь призраков, но слишком много людей погибло несправедливо в этом особняке. Придя в этот родовой зал поздно ночью, я подумал...»

«Несправедливые смерти?» Мяо Шуан прищурился: «Как ты думаешь, семья Ци невиновна?»

Лай Фу внезапно вздрогнул и опустился на колени: «Я слишком много говорил! Я был не прав!»

«Это был просто случайный вопрос. Почему ты так нервничаешь?» Мяо Шуан больше не собирался говорить на эту тему: «Ладно, помоги мне быстрее поднять его, совсем ничего не видно».

На самом деле он хотел поднять Ци Яня самостоятельно, но этот парень был слишком высоким, худым и при этом очень тяжелым, так что посадить его в инвалидное кресло в одиночку было непросто.

Мяо Шуан бросил на него презрительный взгляд.

От этого человека осталась лишь половина мужчины, но он все еще такой тяжелый. Надо отрубить ему бесполезные ноги.

Лай Фу поднял голову и увидел Ци Яня, которого ранее закрывала инвалидная коляска. Он был шокирован: «Что случилось с генералом?»

«Что могло...», — недовольно фыркнул Мяо Шуан. «Голова закружилась».

Зрачки Лай Фу расширились: «Неужели вы довели его до потери сознания?!»

В родовом зале? !

Его рука, державшая фонарь, слегка дрожала. Он поднял фонарь, поднес его поближе и внимательно присмотрелся. Он увидел покусанный уголок рта мужчины и его мятую и испачканную одежду...

Лай Фу резко сглотнул.

Он напряженно повернул голову и посмотрел на аккуратно расставленные таблички предков семьи Ци.

Может ли быть, что... генерал... действительно был обижен своей женой в таком месте?

Мяо Шуан начал терять терпение после долгого ожидания помощи. Когда он уже собирался отругать нерасторопного слугу, он увидел лицо Лай Фу, полное страха и подозрения, как будто что-то сломалось внутри него.

Мяо Шуан поднял брови, решив, что тот, возможно, что-то неправильно понял, но он не собирался ничего объяснять.

Лай Фу перестал думать о странных вещах и шагнул вперед, чтобы помочь поднять Ци Яня и усадить его в инвалидное кресло.

Глядя на потерявшего сознание генерала, он испытывал смешанные чувства.

Его тело в таком тяжёлом состоянии, но он все равно предается похоти... Да ещё в таком месте... Ему действительно нужно было это делать?

Он много раз про себя произнес слова «Предки, не вините нас за непочтительность» перед табличками, затем задул свечи и выкатил инвалидную коляску из родового зала.

Наблюдая, как выражение его лица несколько раз менялось, Мяо Шуан не мог сдержать смех. Ее раздражение спало, и настроение значительно улучшилось. Он последовал за ними обратно в спальню, потом попросил Лай Фу переложить этого человека на кровать, а затем отослал его.

После всех неприятностей Мяо Шуан чувствовал себя очень энергичным и совсем не хотел спать. Он попытался снова вызвать те воспоминания, но так и не смог вспомнить больше. У него начали опухать виски, поэтому ему пришлось сдаться.

Шум дождя постепенно прекратился, и небо прояснилось. Под щебетание птиц ранним утром Мяо Шуан наконец уснул. Однако вскоре его поспешно разбудили.

Когда его тревожили во сне, он это ненавидел, поэтому нахмурился и спросил, даже не поднимая век: «В чем дело?»

Лай Фу понизил голос: «Госпожа, евнух Чжу здесь».

Мяо Шуан равнодушно скривил губы: «Он сегодня снова предложил принести генералу холодной воды для ванны, или подсыпать в еду наркотики?»

«Ни то, ни другое, он сказал, что пришел передать устный приказ императора, призывающий вас, госпожа, во дворец».

Мяо Шуан резко открыл глаза.

На третий день после их свадьбы, император наконец не мог больше сидеть спокойно на месте.

Что же, это должно быть интересным!

Странная улыбка появилась на его губах, он быстро вскочил, умылся и оделся: «Пойдем».

<http://bllate.org/book/13561/1203791>